

Чжан Хан вовсе не был таким чистым и невежественным, каким его представлял себе Лу Чэнъе. По крайней мере, когда он учился в университете за границей в довольно открытой среде, даже если он был слеп и не мог видеть, он немного слышал о сексе и в целом имел общее понимание о том, как всё это обычно происходит.

Что касается отношений между мужчинами, то тут ему было страшновато представлять себе то, что он когда-нибудь вступит в подобную связь. Когда он признался Лу Чэнъе, он всё ещё не был уверен в том, как далеко зайдут их отношения в будущем, если они станут партнёрами, но он просто слишком сильно хотел заполучить его.

Дахэй был единственной нижней чертой в его сердце. Он испытал предательство со стороны всех своих близких, кроме него. Чжан Хан хотел Дахэя, и он хотел полностью обладать им, независимо от того, что ему пришлось бы для этого сделать.

Молодой человек не очень разбирался в чувствах, но это не означало, что он не мог различать эмоции других людей - ввиду своей слепоты он был даже более чувствителен к их проявлениям. Он не мог однозначно сказать, были ли чувства Лу Чэнъе любовью или семейной привязанностью из-за его эмоциональной связи с Дахэем, но с точки зрения Лу Синьчэна и Бай Сюя - Лу Чэнъе определенно любил его.

У его друзей в конце концов появятся свои семьи, родственники уже предали его, дети... даже если они действительно у него появятся, было также важно в своё время отпустить их и позволить им летать. Единственным, кто мог бы сопровождать его всю жизнь, был партнёр.

Партнёр. Однажды Чжан Хан в момент размышлений набросал это слово на бумаге.

Его пара. Понимание Чжан Ханом этого слова состояло в том, что без этого человека рядом с ним он был только наполовину самим собой, был неполноценным. Чжан Хан хотел связать себя с Лу Чэнъе, поэтому, когда он ещё даже не был до конца уверен, нравится ли ему этот человек или нет, он первым признался и получил неожиданный ответ.

Проводя дни и ночи в резиденции Лу, Чжан Хан наконец почувствовал себя полноценным человеком. И, поскольку он достиг своей цели, для него не имело значения, были ли его чувства к Лу Чэнъе романтическими или нет. Он просто хотел быть с ним вместе всю жизнь.

В то время именно так и думал Чжан Хан.

Когда он попытался действовать как приманка, чтобы защитить Лу Чэнъе, он тоже так думал.

Он знал, что был подлым человеком, который воспользовался чувствами Лу Чэнъе, чтобы заманить его в ловушку и связать его. Он скрывал своё коварное чёрное сердце и холодный расчёт, показывая Лу Чэнъе только ту свою сторону, которую тот любил пять лет назад, и собирался носить эту маску перед ним всю свою жизнь.

Однако прошлой ночью все его представления были разбиты вдребезги.

Почувствовав определённое намерение Лу Чэнъе, Чжан Хан был слегка напуган, но, стиснув зубы, был полон решимости встретить смерть с храбростью. Но, когда он от счастья парил высоко в облаках, а в его сердце царил только Дахэй, в конце концов он со смирением принял свои собственные трусливые чувства.

В мире было три самых искренних чувства. Когда ему было 16 лет, Чжан Хан наслаждался прекрасной семейной любовью. Теперь же он мог ясно сказать, что эмоции между ним и Лу Чэнъе в действительности не были семейными.

Общаясь с Шэнь Минфэй и другими людьми, он понимал, что дружеские отношения были простыми, но глубокими. Обычно он не раскрывал друзьям всех подробностей о себе, но всё же без малейшего колебания протягивал им руку помощи, когда они нуждались - это была искренняя дружба. Но это чувство не могло описать его отношение к Дахэю.

Так что же это ещё могло быть?

Это могла быть только любовь. Он всегда испытывал эти чувства, в которых не смел сам себе признаться. Когда Лу Чэнъе ещё был лабрадором, он прекрасно сдерживал свои зарождающиеся чувства к юноше, и между ними царила семейная любовь, чистая привязанность и нежная дружба. Но пять тяжелых лет утраты Дахэя в сочетании с радостью воссоединения с Лу Чэнъе заставили самые сокровенные мысли Чжан Хана прорваться сквозь твёрдую оболочку его сердца и поглотить накопленные за десять лет эмоции, мгновенно прорастая, укореняясь и занимая всё его сердце. Подобные чувства уже невозможно было бы вырвать с корнем, не разрушив его сердце окончательно.

Но всё же он лично был свидетелем того, как Чжао Сяолян и Чжан Цимин ссорились и расставались, как так называемая истинная любовь Чжан Цзяньго и Чжао Сяолян превратилась в расчетливую схему, в результате которой семья Чжан Цзяньго тоже распалась. Та женщина, хотя и была несколько грубой, делала всё возможное для своей семьи, но она и ее маленькая дочь стали жертвами безнравственного поведения Чжао Сяолян и Чжан Цзяньго.

Чжан Хан позже узнал, что Чжан Цзяньго развёлся со своей женой, и та была довольно свирепа и сумела захватить большую часть всего их имущества, а затем стала жить вдвоём со своей дочерью. Но даже в этом случае женщине было нелегко растить дочь в одиночестве.

Сам Чжан Хан не осознавал, что он подсознательно опасался любви, а если точнее, он боялся своей собственной любви. Он ненавидел непостоянную кровь Чжао Сяолян и Чжан Цзяньго, текущую по его венам. Его настоящий отец и мать считали любовь лишь предлогом для наслаждения удовольствиями и средством борьбы за различные блага, и он боялся стать таким же.

Он не осмеливался признаться сам себе, что любит Лу Чэнъе. В этих отношениях, в которых он, казалось, проявлял инициативу, он на самом деле боялся, что не сможет любить Лу Чэнъе

вечно, и надеялся сохранить их отношения, используя семейную привязанность.

Но теперь у него не было другого выбора, кроме как признать это.

Раннее утреннее солнце освещало тело Лу Чэнъе. Он открыл глаза и обнаружил, что Чжан Хан уже проснулся, его красивые глаза были широко открыты, словно он пытался посмотреть на него. Лу Чэнъе, естественно, положил руку на щеку Чжан Хана и спросил: «Когда ты проснулся? Чем ты занимался?»

«Я смотрел на тебя, - Чжан Хан потёрся лицом о руку Лу Чэнъе, - я хочу знать, как ты выглядишь».

Сердце Лу Чэнъе так невыносимо болело, что он был на грани слёз. Он никогда не плакал из-за себя, но много раз ему хотелось пролить слёзы по Чжан Хану, этому ребёнку, которого он так нежно любил. И дело вовсе не в слезах, а в том, что он скорее оплакивал в своём сердце несправедливую судьбу этого упрямого и сильного ребёнка.

Он положил руку Чжан Хана себе на лицо и тихо сказал: «Ты можешь прикоснуться к моему лицу и использовать свои руки, чтобы почувствовать и увидеть».

«Но я ничего не вижу», - Чжан Хан покачал головой. Он никогда не сможет увидеть лицо своего самого любимого человека.

«То, что ты не видишь, ты можешь потрогать, а потом опиши мне, как я выгляжу для твоих рук», - Лу Чэнъе немного сжал пальцы юноши, чтобы его подбодрить.

Чжан Хан прикоснулся к лицу Лу Чэнъе, сперва он коснулся бровей и описал их, основываясь на том, что он мог чувствовать: «Твои брови немного прямее, чем у обычного человека, значит ты очень решителен... Уголки твоих глаз... Почему у тебя есть маленькие гусиные лапки? Ты что, слишком много работаешь? Очень гладкий лоб... нет, вот тут, чуть выше левой брови, есть очень маленькая родинка, которую почти невозможно нащупать, не прикоснувшись осторожно. У тебя высокий нос, тонкие губы, уши... мочки ушей очень большие, а значит ты благословлён удачей. Твоя кожа в хорошем состоянии, на ней нет шрамов, то есть ты не ковырялся в прыщах на своём лице во время полового созревания. В очень юном возрасте ты был способен контролировать себя...»

Чжан Хан внезапно замер, опустил руку и сказал: «Извини, я привык использовать некоторые специфические характеристики, чтобы понять других. Я не могу видеть выражения их глаз, поэтому я могу только попытаться определить некоторые из их отличительных черт внешности, чтобы понять намерения, которые они скрывают за вежливыми словами и действиями».

«Все хорошо, - Лу Чэнъе улыбнулся и спросил, - ты знаешь, какое первое впечатление у людей возникает, когда они видят меня?»

«Какое же?» - полюбопытствовал Чжан Хан.

«Те, кто не знают, кто я такой, когда видят меня впервые могут только сказать: "Ух ты, какой красивый!" ( ♀ ) или "Он выглядит лучше меня, пусть катится в ад" ( ♂ ). Через некоторое время кто-то скажет, что я, может, и выгляжу уважаемым, но при этом являюсь очень хладнокровным человеком. Такие люди, как Лу Синьчэн, которые были со мной в течение долгого времени, будут думать обо мне как о человеке, чьи социальные навыки немного заржавели, но в целом не будут оценивать меня слишком плохо. Но Хан Хан, только ты "видишь" меня иначе, чем другие».

«Кажется, я ещё не рассказывал тебе о своей матери, - мягко продолжал Лу Чэнъе. - Она была старшей дочерью одной богатой семьи, несколько традиционной, и была довольно скромной и нежной, хорошо воспитанной леди. Однако она родилась под несчастливой звездой и умерла в молодом возрасте. Я помню, когда я был ребёнком, она держала меня и говорила, что родинка в центре над моей левой бровью - это особая родинка, так как же у её мальчика могла появиться такая? Она повторяла, что мои мочки ушей хранят обильную удачу, мои брови прямые и твёрдые, а губы тонкие. Так много людей вступали со мной в контакт, но только ты, даже если ты не можешь меня видеть, смог полностью рассказать о всех моих чертах и характере. Ты не ослеплён своим видением, и любишь меня таким, какой я есть, а не из-за моего лица. Из всех людей, которые пытались ко мне приблизиться, только твои чувства были чисты, только ты отбросил все внешние факторы и полюбил меня настоящего».

(\*по поводу родинки над бровью, в Китае есть схема расположения родинок на лице женщины, рассказывающая о судьбе, удаче, богатстве, которое она принесёт своему мужу. В общем, это типично женская тема, отсюда её удивление над его родинкой.)

«Нет, это не совсем так... - с некоторым трудом проговорил Чжан Хан. - Я люблю тебя, но и у меня есть тайная цель».

«Ну? - голос Лу Чэнъе слегка повысился. - Какая ещё цель?»

«Найти кого-нибудь, кто будет со мной».

«Тогда почему же ты до сих пор не нашёл никого другого? Вокруг тебя есть даже слишком много людей, которые хотели бы быть с тобой».

«...Вероятно, потому что я могу согласиться быть только с тобой до конца своей жизни», - сказал Чжан Хан после некоторого раздумья.

«Мой глупый Хан Хан, - Лу Чэнъе не мог не притянуть парня в свои объятия. - Это самое лучшее, что я когда-либо слышал. Если это действительно твоя настоящая цель, то, пожалуйста, посвети ей всю свою жизнь и никогда не отказывайся от неё».

Чжан Хан улыбнулся и прижался к Лу Чэнъе, чувствуя, что в этот момент он больше ничего не

боялся. Чжан Хан на этот раз действительно был самым сильным, потому что он уже не был одинок.

Есть человек, который примет и простит всё, что я говорю и делаю, и всегда будет со мной.

Слова любви не утоляют голод. После того, как они прилипли друг к другу на всё утро, их желудки урчали от голода. Дом Чжан Хана был пустым уже довольно долгое время. Молодой человек сначала хотел заказать еду, но Лу Чэнъе подумал, что приправы ресторанных блюд будут слишком тяжелыми для его любимого с тонким чувством вкуса. Он позвонил в свою резиденцию, чтобы шеф-повар приготовил для них еду, и приказал Бай Сюю немедленно её доставить.

Таким образом, когда пара приступила к еде в 10 утра, они не знали, был ли это ещё завтрак или уже обед. Лу Чэнъе нахмурился и сказал: «Давай теперь жить у меня, это будет гораздо удобнее».

На самом деле он подсознательно не хотел, чтобы Чжан Хан жил в этом доме. Он не хотел, чтобы его любимый вечно жил прошлым.

«Хорошо, - кивнул Чжан Хан. - Не имеет значения, где я живу, если я буду вместе с тобой».

«Тогда готовься к переезду сегодня же», - радостно ответил Лу Чэнъе.

Чжан Хан с улыбкой согласился, а затем вдруг вспомнил о чём-то и протянул руку, чтобы коснуться счастливой родинки на брови Лу Чэнъе, после чего слегка лукаво сказал: «На самом деле всё стало лучше с тех пор, как я встретил Дахэя. Выиграл в лотерею, купил дом, приобрёл акции и заработал кучу денег, открыл собственный бар, стал акционером компании, а теперь переезжаю в огромную виллу. Твоя родинка довольно точная».

Глядя на озорного Хан Хана, Лу Чэнъе: «.....»

Что ещё мне остается делать, кроме как продолжать упорно трудиться, чтобы принести удачу своему мужу?

Поскольку у меня есть родинка на брови и мочки ушей, полные удачи, то о тех людях, которые хотят принести несчастье Чжан Хану, я должен позаботиться сам.

Теперь моя очередь наводить порядок.

Выражение лица председателя Лу потемнело перед удобной слепотой Чжан Хана.

<http://bllate.org/book/13843/1221852>